

ИЗ ЭМПИРЕЕВ

Экран и
сцена. —
1998. — № 6 (3)
— с. 7.

Пять дней по каналу ТВ-центр поздними вечерами показывали удивительную передачу "Пять вечеров в БДТ" (автор Людмила Гордиенко, режиссер Андрей Добровольский), и каждый вечер, с понедельника до пятницы, за полчаса, что длилась серия, возникали во мне — и, наверное, не только во мне — два очень разных, но неразрывно связанных ощущения.

Первое из них точнее всего можно было бы определить вполне расхожей формулой: "Прошла жизни..." Прошла вместе с вечерами, что проведены были в этих стенах, в этом зрительном зале, среди мраморных лестниц, в просторном вестибюле, в любое время суток заполненным людьми. Сколько их было, этих вечеров, в

"Только я глаза закрою..."

моей жизни? Может быть, больше ста, потому что каждый спектакль я смотрела по несколько раз. Может быть, намного больше, потому что впервые попала в этот дом, страшно признаться, сколько лет назад...

Этот театр стал очень давно и остался уже навсегда каким-то особенным, самым счастливым, наверное, куском жизни, но и самым, в каком-то смысле, горьким, потому что ушли кумиры, а я не могу забыть их, не могу освободиться от их лиц, голосов, от самой себя тогдашней.

И порой сегодняшние спектакли начинаю невольно сравнивать с теми, которых давно уже нет, но которые определили вкусы и пристрастия, утвердили в любви к театру. В требовательности.

Все это встает передо мной живое, как будто не прошли годы и десятилетия, и снова живет, дышит, тревожит — "только я глаза закрою..." Не случайно так любил читать эти строки стихотворения Бараташвили мудрейший Георгий Александрович Товстоногов. Он хорошо знал, что за тайна кроется в этих простых строчках, потому и звучал в "Хануме" его голос, голос режиссера, отдававшего этим спектаклем дань своей тбилисской юности, с мягким юмором и до прозрачности светлой любовью возвращавшегося туда, куда нет возврата.

Как нет возврата для меня туда, где репетируют молодые Зинаида Шарко и Ефим Копелян, Людмила Макарова и Владислав Стржельчик, Эмма Попова и Сергей Юрский, Нина Ольхина и Кирилл Лавров, Павел Луспекаев, Олег Борисов, Иннокентий Смоктуновский, Татьяна Дорошина. Где оживают сцены из "Горя от ума" и "Идиота", "Трех сестер" и "Ревизора", "Пяти вечеров" и "Смерти Тарелкина", "Холстомера" и "Карьеры Артура Уи". Где за каждой фотографией — не один вечер в БДТ. Где за слезами Валентины Павловны Ковель на похоронах Евгения Лебедева, за ее полными искреннего горя словами, следуют наши слезы по ней, изумительной актрисе, ушедшей всего несколько недель назад. Где запечатленный камерой выход Георгия Александровича из зрительного зала после репетиции оборачивается метафорой ухода великого режиссера из жизни, и потому видеть это непереносимо.

Передача Людмилы Гордиенко словно переворачивает взгляд зрчками в душу: знакомое, давно известное воспринимается остро и глубоко, как факт собственной биографии, как счастье и боль собственного сердца. Не знаю, у кого как, но у меня нет и вряд ли уже будет другой такой театр — театр, равный жизни. И то, что переживает сегодняшний БДТ, носящий имя Георгия Александровича, для меня, от нынешней жизни театра в силу разных обстоятельств отдаленной, не может быть "сторонним явлением".

Да, слишком многие ушли и уходят. БДТ перестал быть тем храмом, к которому устремлялись все, — и не только БДТ, но театр вообще. Изменилось слишком многое и, как верно заметила в передаче сестра Товстоногова, Наталла Александровна, и Георгию Александровичу сегодня пришлось бы работать по-другому, потому что он удивительно точно умел слышать свое время. И с дистанции этого времени хорошо видится то, о чем говорил Валерий Ивченко: "На дне" — спектакль, не понятый критиками, был прощанием Товстоногова..." Главное все-таки в другом.

БДТ руководит сегодня Кирилл Юрьевич Лавров, в труппе, хотя и мало работают, но есть еще Мария Александровна Призван-Соколова, Зинаида Шарко, Нина Ольхина, Олег Басилашвили, Геннадий Богачев, Георгий Штиль, Всеволод Кузнецов, Андрей Толубеев, Елена Попова — изумительные артисты, созданные Георгием Александровичем и хранящие верную память ему. Здесь работают пришедшие поздно, но все же успевшие, по словам Алисы Фрейндлих, вскопывать на подножку уходящего поезда, эта уникальная актриса и Валерий Ивченко. Здесь есть и молодые артисты, которые — не хочу не верить в это! — впитали великие традиции дома, где сохранялся дух прежних десятилетий, где все еще говорят голосами, которых не услышишь ни в одном другом театре, где лица по-прежнему прекрасны и вдохновенны.

И есть в этом театре Дина Морисовна Шварц — тот образец высокого служения, которому в истории нашего театра послевоенных десятилетий нет и быть не может подражания.

"Пять вечеров в БДТ" оставили по себе очень глубокий след, потому что вослед каждой передаче были бессонные ночи, полные прекрасных воспоминаний. Воспоминаний о жизни, которая прошла. Но какое же счастье, что она была, коснулась меня на той самой заре, когда определяется в человеке все то, что называется его внутренним миром. И именно это стало вторым ощущением.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ